

Хун Вэнь высоко держала голову, её огненно-красная фигура была властной и ещё более ослепительной под солнцем, Цзи Шань Шань дрожала и яростно смотрела на неё.

Бесполезно пялиться на неё. Хотя я не знаю, каково происхождение Хун Вэнь, она может сказать, что семья другой стороны на первый взгляд неплохая. Естественно, у неё есть вес. Хотя она и не Боится, но она должна подумать о Сяо Хай Цин и её отце. Если они попадут впросак, будущее определенно будет трудным.

Самодовольная улыбка появилась на лице Сунь Янь.

К счастью, сегодня она встретила Цзин Юнь Чжао и эта ситуация позволила ей выдохнуть.

Воистину, Бог справедлив. Цзин Юнь Чжао прогнала её раньше и позволила ей потерять лицо, но теперь она снова вернула его.

Сунь Янь ненадолго задумалась, ожидая момента, когда Цзин Юнь Чжао заплачет. Однако Цзин Юнь Чжао холодно посмотрела на служащих из ипподрома, и они заколебались и не захотели выходить вперед.

— Что с вами такое? Разве вы не слышали, что сказала мисс Хун? Она здесь постоянный клиент! — немедленно добавила Сунь Янь.

— Престиж лисы и тигра! Сунь Янь, ты действительно бесстыдна, ты явно проиграл соревнование и тебя выгнали, но теперь ты выпендриваешься перед нами, я действительно никогда не ожидала, что ты такой дерзкий человек! — Цзи Шань Шань стиснула зубы и выругалась.

— Это я, то дерзкая? Преследуешь Цуй Цзюня, хотя я и не могу вернуться в дом Цуй из-за Цзин Юнь Чжао, Ты ещё любишь моего кузена Цуй Цзюня. Из-за меня ты не будешь моим кузеном до конца своей жизни, так что ты умрешь от своего разбитого сердца! — тихо и мягко сказала Сунь Янь.

При упоминании Цуй Цзюня глаза Цзи Шань Шань мгновенно покраснели:

— Что ты сказала!

— Ты участвовала в соревновании? — глаза Хун Вэнь загорелись:

— Какое соревнование?

Лицо Сунь Янь изменилось:

— Ничего особенного, просто память и смелость.

Не потому ли, что она не осмелилась прикоснуться к этим отвратительным многоножкам? Иначе как бы она, Сунь Янь, могла проиграть такой дикой девчонке!

— Ой? Правда? — Глаза Хун Вэнь загорелись, она коснулась гривы лошади, а затем произнесла:

— Она смелая?

— Да, — Сунь Янь почувствовал угрызения совести.

Когда Хун Вэнь услышала это, уголки её рта приподнялись. Внезапно она подняла хлыст для верховой езды, который держала в руке, и направила его прямо на лошадь под Цзи Шань Шань.

Внезапно лошадь под Цзи Шань Шань испугалась и выбежала прямо на дорогу.

Сяо Хай Цин и Цзин Юнь Чжао увидев это, их лица резко изменились!

Я видел, как Цзи Шаньшань, сидевший верхом на лошади, рушился и кричал. Когда сотрудники увидели это, они сразу же захотели выйти вперед, но Хун Вэнь сказал:

— Хорошо, вы можете помочь ей. Мой отец, владелец вашего ипподрома, мой друг. Если я скажу вам позже, вы все останетесь безработными. Конечно, быть безработным – это не так уж и важно, но у меня много обид. С кем бы я ни не смог дозвониться, у меня будет вся его семья.

Хун Вэнь – частый гость здесь, и многие люди знали её обычный высокомерный темперамент.

Раньше один сотрудник считал её слишком высокомерной и неудобной. Хун Вэнь позволила персоналу разобраться с ним. В конце концов, она не знала, что произошло. Человек, который оскорбил Хун Вэнь, каким-то образом упал и, наконец, после чего как его несколько раз лягнула лошадь, его отвезли прямо в больницу.

Коллега был серьезно ранен, но Хун Вэнь все-таки была гостем. В то время её даже привлекли к ответственности за случай на ипподроме, она заявила, что это сотрудник, был тот кто воспользовался ею, когда она каталась с ним, и она с испуга оттолкнула его. Упав вниз последовал несчастный случай.

Так что в конце концов ипподром потерял деньги Хун Вэня. Коллега, которого растоптали из-за травмы, даже не получил компенсацию, и чуть ли не стал ответчиком на суде.

Поэтому, когда Хун Вэнь что-то говорила, никто не осмелился выйти вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1920416>